

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ глухота начинается в детстве и может стать нормой в юности, но, вовремя захваченная, легко излечивается именно искусством, театром и особенно театром детства... Слова главного режиссера прославленного Ленинградского ТЮЗа З. Корогодского мне вспоминались не раз в эти дни, когда я так часто приходила в наш Свердловский ТЮЗ...

— Опускается занавес, и на

Мальчишка, мой сосед, на спектакле «Гуманоид в небе мчится» А. Хмелика оживился только в самом конце действия, когда в блестящем скафандре появился «гуманоид» и следом «настоящая» летающая тарелка. Все остальное время он откровенно скучал.

Спектакль был утренний, основная масса зрительного зала — «культпоходники». Дети оказались в театре как в школе, «в обязательном порядке», только не за пар-

Говорят, чтобы спектакль состоялся, нужно создать еще один — в зрительном зале. В зрительном зале, где вместе с детьми должны быть и мы, взрослые.

После спектакля «Страсти по Варваре» О. Павловой-Кучкиной, в котором остро звучит конфликт отцов и детей, театр провел анкетирование. В анкете был только один вопрос: с кем тебе приятней прийти в ТЮЗ? Вот выдержки из ответов:

«Я пошла бы с родителями,

«СПЕКТАКЛЬ» В ЗРИТЕЛЬНОМ ЗАЛЕ

какое-то мгновение замирает в зале тишина — пауза перед аплодисментами. Она, тишина, порой дорожке самых восторженных отзывов. Потому что если была эта минутка затаенного дыхания сотен зрителей, значит и они тоже переживали, задавали себе вопросы, искали ответы...

В театре юного зрителя я слышала такие паузы тишины после спектаклей «Любовь, любовь, любовь...» по произведениям А. П. Чехова, «Отпуск по ранению» В. Кондратьева, «Прощание в июне» А. Вампилова...

Но слышала я и другое: топот ног бегущих в гардероб подростков, когда на сцене еще жили герои спектакля.

Тюзовский зритель — особый. Он не станет вежливо смотреть, вежливо хлопать, если ему неинтересно. Он будет шуметь, есть мороженое, шелестеть конфетными обертками, а то и «пулять» в актеров бумажными шариками.

Кто же он, этот зритель?

Из интервью, взятых перед спектаклем «Нежданные гости»:

— Почему ты пришел в театр?

— Мне делать нечего.

— Но сегодняшний спектакль вряд ли тебя развлечет.

— А чё покажут-то?

...Я не хочу сказать, что большая часть ребят приходит в театр «от нечего делать» или, тем более, не зная даже названия пьесы. Нет, конечно. Но представьте компанию таких вот мальчишек в зале. Они «задают тон» другим. Слово от камня, брошенного в воду, расходятся «круги» реплик, смеха — к месту и не к месту, чаще всего — не к месту. И в результате происходит реакция непонимания, неприятия скрытых внутренних пластов спектакля. Воспринимаются лишь внешняя, поверхностная линия действия, лишь «смешные» ситуации, в которые попадают герои.

Такие «превращения» и произошли с аудиторией на том спектакле «Нежданные гости». После премьеры ребята мне говорили: «Весело!» или «Здорово он его кулаком двинул» и т. п. А то, что история эта о жестокости, эгоизме, — почти никто не заметил.

тами, а в мягких креслах. Вокруг — одноклассники, строгая марьяванна приказывает «сидеть смирно». Антракт — перемена, бегом в буфет. Во время действия можно подумать о своем, можно девчонку за косички подергать, тем более что двойка по поведению не грозит.

И такой результат восприятия, а скорее, неприятия искусства создает чаще всего зал культпохода. В нем создается унифицированная атмосфера школьного мероприятия, обедняющая реакции, оценки. Ведь подростку, как давно доказали социологи и психологи, свойственно желание не выделяться среди сверстников, быть «как все», не хуже других, но и не лучше. Как же добиться искреннего, естественного отклика? Как охраниться от «стадного» чувства?

Над проблемой формирования детского зала работают сегодня многие театральные коллективы страны. Работают по-разному. Ленинградский ТЮЗ попытался одно время вовсе отказаться от коллективных походов... Тактику театров изменяет жизнь. Но главное — необходимость воспитания «своего» зрителя — признано всеми. Такую задачу во главу угла решил поставить и наш Свердловский ТЮЗ.

— Нужно ломать сложившуюся систему формирования зала, — говорит Я. Логина, заведующая педагогической частью театра, — Дело это не одного года. Наши труды будут вознаграждены, если зритель окажется не просто «билетодержателем», а придет в театр по потребности души...

Конечно, культпоходы помогают выполнять финансовый план. Сегодня. А завтра?

Вот маленький человек не хотел идти в ТЮЗ. Его заставили — и он пошел. И пусть он посмотрел хороший спектакль, но все равно может так случиться, что этот настрой перевесит и встречи с искусством не произойдет. Насильно, как говорится, мил не будешь — это относится и к театру.

но они говорят, что им в ТЮЗе неинтересно...

«Родителям всегда некогда. Раньше и папа со мной ходил, когда я был маленький — и в кукольный, и в оперный. Сейчас он считает, что я вполне «самостоятельный человек»...

«Я бы посмотрела спектакль с мамой. Он помог бы нам понять друг друга. Ведь у нас тоже возникают конфликты...»

Да, пора, давно пора родителям изменить свое отношение к театру юного зрителя.

Роль взрослых в тюзовском зрительном зале не только в том, чтобы одергивать, утихомиривать. Нет. Взрослые, именно они должны создавать особую эмоциональную атмосферу, особый настрой в зале. Папа, мама, уважительно относящиеся к театру, привьют и детям к нему любовь. И еще. Театр дает прекрасную возможность подступить к сложному, «взрослому» разговору, а значит — часто и найти путь к взаимопониманию.

Скоро в ТЮЗе снова будут продаваться семейные абонементы. Некоторые детские спектакли планируются перенести на вечернее время. Педагогическая часть театра ищет формы работы с родительскими комитетами в школах...

Кстати, несколько слов о репертуаре. Проблема «смешанного» зала — прежде всего проблема подростков. Что же театр может предложить им? «Пузырьки», «Гуманоид в небе мчится», «Салют динозаврам!», «Привет, очкарики!», «Бей, барабан!...» Вот, пожалуй, и все. Причем эти спектакли живут на сцене уже много, много лет. Не густо!

Крен театра в сторону постановок для молодежи, студенчества понять можно. Но сейчас особого внимания требует самая сложная аудитория — подростковая. С которой и говорить пора серьезно и сложно.

Не будем забывать, что лучшим в себе человек обязан детству...

Л. ГОРЛАНОВА,
студентка УрГУ.